

Н.Л. ЗЫКОВА

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ В ЕНИСЕЙСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИях В 1921–1922 гг.

Процесс становления частной торговли в Енисейской и Иркутской губерниях проходил в специфических условиях. В первую очередь он был обусловлен экономико-географическими особенностями данных районов. Определяющую роль здесь сыграла исторически сложившаяся территориальная особенность, повлиявшая на развитие внутренней торговли. Торговая инфраструктура концентрировалась в узкой полосе, протянувшейся с запада на восток по Транссибу. Она захватывала также территории исследуемых губерний. К этой зоне стягивались и от нее расходились основные грузы с товарами, в которых остро нуждались жители указанных районов. Особенностью изучаемых регионов явилась также их дореволюционная торговая специфика и концентрация торговли в городах как торгово-купеческих и административных центрах. Частная торговля здесь характеризовалась распыленностью торгового капитала, так как соответствовала распыленности большинства производителей — крестьян, у которых частные торговцы скупали мелкие партии хлеба и промысловых изделий. Отсюда мелкорозничный характер частной торговли, сохранившийся и в дальнейшем. Торгово-купеческая и кустарно-ремесленная специфика определила и социальную структуру частных предпринимателей в изучаемых регионах.

Отдаленность исследуемых территорий от промышленных центров вызывала постоянную проблему самообеспечения региональных рынков изделиями фабрично-заводского производства, в первую очередь металлургическими. Это порождало острый недостаток на внутренних рынках промышленных товаров, что обуславливало их ввоз из других районов. Климатические условия исследуемых губерний придавали им несельскохозяйственную специфику. Это вызывало невысокую товарность сельского хозяйства, местный потребительский характер внутренних рынков. В результате отсутствие значительных товарных излишков зерновых культур не давало возможности развиваться новым перерабатывающим предприятиям. Такая ситуация заставляла осуществлять ввоз товарной продукции из других регионов. Следует выделить и кустарно-промысловую специфику исследуемых территорий. Она объяснялась удаленностью региональных рынков от крупных производителей товаров широкого потребления, что вынуждало население заниматься изготовлением предметов необходимого обихода на месте. На местном рынке производилась и их продажа. Отметим, что в исследуемых губерниях была самая высокая доля промысловых хозяйств. Так, по переписи 1922 г., в Иркутской губернии она составляла 22,5%, в Енисейской — 20,5%, в

Томской — 15,5%, в Омской — 8% (*Иркутское губернское статистическое бюро. Иркутск, 1923. С. 10–11*).

Особенностью изучаемых губерний был также обширный сырьевой рынок, основным товаром которого являлась пушнина. Низко оценивавшаяся на сибирском рынке она была крайне выгодным экспортным товаром, так как за границей сибирские меха занимали ведущее место. Поэтому в дальнейшем пушнина имела большое значение в сырьевых заготовках частников.

Частная торговля в исследуемых губерниях получила свое развитие с некоторым опозданием, так как Сибирь перешла на продналог позже, чем центральные районы страны. Только к весне 1922 г. здесь были окончательно сняты ограничения в получении разрешительных свидетельств на право торговли, введенные по стране еще в июле 1921 г., а товарно-денежные отношения стали основной формой расчета, как между отдельными хозяйственными организациями, так и среди населения, поэтому процессы становления частной торговли проходили здесь сложно и противоречиво.

Помимо объективных причин, обусловивших становление частной торговли в исследуемых губерниях, следует отметить и причины субъективного характера, так называемый человеческий фактор. Новая экономическая политика, как известно, вызвала неоднозначное отношение к ней со стороны не только рядовых коммунистов, но и местных властей. Несмотря на решения руководства страны о широком развитии торговли и привлечении в торговую деятельность частных предпринимателей, на практике этот процесс был довольно противоречивым. Становление частной торговли с самого начала ее легализации постоянно регулировалась с помощью различных ограничительных мер. В соответствии с регулирующей политикой центра местные органы власти имели полномочия в применении целого ряда административных и кредитно-финансовых мер для более эффективного воздействия на частную торговлю. Тормозящую роль здесь играли местные отделы управления, на которые была возложена обязанность по организации частной торговли на местах. В качестве примера показательна работа Енисейского губернского коммунального отдела. В соответствии со своими постановлениями он ввел выдачу разрешительных свидетельств на право торговли в закрытых помещениях только с января 1922 г., хотя инструкция СНК разрешала выдачу патентов с июля 1921 г., вовремя не уточнил перечень продукции, запрещенной к обращению на местном рынке, всячески тормозил частную инициативу (*Бюллетень Красноярского окружного статистического отдела. Красноярск, 1928. С. 8*). Эти моменты замедляли деятельность частной торговли в губернии. Иркутский губернский коммунальный отдел, отвечающий за организацию частной торговли, также не спешил активизировать данный процесс. Медлил с выдачей разрешительных свидетельств и патентов на право торговли, отдавая предпочтение коо-

перативам, допускал волокиту с документами по оформлению разрешений на торговую деятельность (ГАИО. Ф. Р-220, оп. 1, д. 75, л. 16).

Много проблем для частной торговли создавали введенные местными властями в соответствии с инструкцией СНК правила торговли. В качестве примера приведем установленные осенью 1921 г. коллегией Енисейского губернского отдела управления общие правила торговли и порядок надзора за ней. Согласно этим правилам, на занятие частной торговлей необходимо было получить разрешение отдела городской милиции или уездного отдела управления. За отсутствие патента взимался штраф в размере пятикратной стоимости патента. На торговлю предметами роскоши необходимо было специальное разрешение. Отдельно выделялись товары, запрещенные к свободной торговле. Обязательными были вывески с названием магазина либо номера места на рынке. Были установлены также определенные часы торговли, по большей части неудобные для частных. Для административного контроля над установленными правилами торговли Енисейский отдел управления развернул оживленную деятельность по борьбе с нарушителями этих правил, используя милицейские наряды для патрулирования и проверки торговых точек, органы уголовного розыска — для выявления особо злостных нарушителей и им подобные меры (*Приказы и распоряжения Енисейского губернского исполнительного комитета (Енубисполкома). Ч. 2. Красноярск, 1924. С. 17–18*).

Указанные мероприятия говорят об определенных проблемах, которые вставали перед местными властями в деле регулирования частной торговли. Главные трудности здесь заключались в организации самого процесса практической реализации ее деятельности. В это время законодательная база частного предпринимательства находилась еще в стадии разработки и власть не имела возможности эффективно воздействовать на частных торговцев. Любая инициатива, исходившая от частных, воспринималась властями очень настороженно.

Со второй половины 1921 г. частная торговля получила дальнейшее распространение в форме рыночной торговли в крупных населенных пунктах губерний. Произошел быстрый рост частной торговли в городах. Она представляла собой уличную торговлю на открытых местах с рук, возов, лотков, из палаток, в форме спонтанных торговых площадей, которые возникали на самых проходимых городских улицах. На таких импровизированных рынках активно шла торговля различного рода мелочным товаром. Например, сводки Иркутского коммунального отдела свидетельствовали о том, что в городе на местной «толкучке» торговали самой разнообразной продукцией: от продуктов охоты и собирательства до старых подержанных вещей (ГАИО. Ф. Р-511, оп. 1, д. 12, л. 20). Аналогичная ситуация имела место и в Красноярске. Сводки сообщали, что на городских рынках местное население продавало все, что только можно было продать (*Отчет Енисейского губернского экономического совещания СТО (Енубэко) Сибирскому областному экономическому совещанию*

(Сибоблэко), 1.10.21–1.05.22. Красноярск, 1922. С. 27). Появление такого рода мелочных рынков явилось закономерным процессом в результате становления частной торговли.

Для частной торговли данных регионов в указанный период была также характерна определенного рода мобильность. Частные торговцы могли легко перемещаться из одной части города в другую, где, с точки зрения получения выручки, торговля для них была наиболее выгодной. Кроме того, таким способом они могли скрываться от милицейских патрулей, проверявших наличие разрешений на торговлю. Подобная беспорядочная частная торговля практически не поддавалась какому-либо учету. Однако, несмотря на сложившуюся атмосферу экономических трудностей, недоверия и многочисленных бюрократических препятствий со стороны местных властей, неуклонно шел процесс расширения частной торговли.

Таким образом, перечисленные особенности повлияли на дальнейшее развитие частной торговли в Енисейской и Иркутской губерниях.

В.А. ИЛЬИНЫХ

СТАТЬЯ 107 УК РСФСР КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО КРИЗИСА 1927/28 г.*

Начало хлебозаготовительной кампании 1927/28 г. не внушало властям никаких опасений. Объемы закупленного в конце лета — начале осени 1927 г. превышали плановые задания. Однако уже в конце сентября ситуация на хлебном рынке резко ухудшилась. В октябре–ноябре 1928 г. зерна в СССР в централизованном порядке заготовили на 37% меньше, чем за те же месяцы 1926 г. В Сибири снижение составило 45% (*Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование рынка Сибири в условиях нэпа. 1921–1927 гг.). Новосибирск, 1992. С. 157, 181; Он же. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005. С. 161, 209).* В то же время, по мнению экспертов, хлеба в деревне было много. Но крестьяне не желали его продавать в объемах, необходимых государству. Они задерживали реализацию, увеличивая запасы и внутрихозяйственное потребление зерна. В декабре государственные хлебные резервы были практически исчерпаны. На XV съезде ВКП(б) положение, сложившееся в сфере хлебозаготовок, было названо кризисом. Необходимо было принимать срочные меры. Возможность повышения цен категорически отвергалась. Закупки за границей зерна и промтоваров требовали времени и к тому же затрудняли выполнение индустриальной программы, которой руководители Советского государства на сей раз (в

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-000435а.